

ЧТО ЕСТЬ ЧЕЛОВЕК?
АБРИС ОТВЕТА В «ПРОТРЕПТИКЕ» АРИСТОТЕЛЯ
И ЕГО ОБОСНОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ
В ПОСЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ СТАГИРИТА

И. Р. ТАНТЛЕВСКИЙ
Санкт-Петербургский государственный университет
tantigor@mail.wplus.net

IGOR TANTLEVSKIJ

St. Petersburg State University, Russia

WHAT IS MAN? OUTLINES OF THE ANSWER IN ARISTOTLE'S "PROTREPTICUS" AND ITS SUBSTANTIATION
AND DEVELOPMENT IN THE STAGIRITE'S SUBSEQUENT WORKS

ABSTRACT. The author of the article seeks to demonstrate how Aristotle, having put forward in the "Protrepticus" the idea that the person's selfness is essentially identical with the rational "part" of his soul and that it is just in it and thanks to it that the man's "blessedness", "divinity" and "immortality" can be achieved, hereafter substantiates and develops this doctrine in his later works, primarily in the treatises "Metaphysics", "On the Soul" and "Nicomachean Ethics".

KEYWORDS: Aristotle, "Protrepticus", "Nicomachean Ethics", "Metaphysics", "On the Soul", rational "part" of the soul, immortality, blessedness, virtues.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект №15-18-00062; Санкт-Петербургский государственный университет.

В частично реконструированном сочинении¹ Аристотеля «Протрептик»² (Увещевание к занятиям философией)³, созданном, вероятно, в конце 350-х гг. до н. э.⁴, Стагирит постулирует идею о том, что самость человека, по сути, тождественна разумной «части»/«доле» (*méros, mórion*) его души; и именно в

¹ По мнению Д. С. Хатчинсона и М. Р. Джонсона, «Протрептик» Аристотеля был написан в форме диалога между «Исократом», «Гераклидом Понтийским» и «Аристотелем» (Hutchinson, Johnson 2014, 383–409; Aristotle 2015).

² Перевод цитат из реконструируемого «Протрептика» Аристотеля осуществляется по Aristotle 2015.

³ О «типологии» жанра *протрептиков* см. Collins 2015.

⁴ «Протрептик» Аристотеля был создан, вероятно, как ответ на «Антидосис» Исократа (353/352 г. до н. э.); см., например, Аристотель 2004, 60–64; Aristotle 2015.

ней потенциально заключено его «блаженство», «божественность» и «бессмертие», и благодаря ей же оно достигается⁵:

Какова бы <...> ни была добродетель этой части (*toû mérou*) [«души» (*psuché*), обладающей «разумным началом» (*lógos*) и «мышлением» (*diánoia*)⁶. — И. Т.], она с необходимостью явно оказывается самой предпочтительной — и для всего вообще, и для нас. И я думаю, кто-нибудь сможет доказать, что мы в действительности и есть эта часть (*tò móron*) (души), полностью ли, или же по преимуществу.

<...> Мы не можем назвать лучшей деятельности (*érgon*) для мышления и мыслящей (части) души нашей, чем (стремление к) истине (*álētheías*) [«знание» (*éπιστήμη*)⁷ которой обретается через «умозрение» (*theoría*)⁸. — И. Т.].

<...> Людям не принадлежит ничего божественного (*theíon*) или блаженного (*makáron*), кроме того единственного, что заслуживает всяческого усердия и относится в нас к уму и интеллекту (*noû kai phronéseôs*). Ибо из того, что у нас есть, только это, как кажется, обладает бессмертием (*áthánton*) и лишь одно это божественно (*theíon*).⁹

Отметим также, что Августин в сочинении «Против Юлиана пелагианина» (IV, 15.78) приводит цитату из несохранившегося диалога Цицерона «Гортензий», созданного под непосредственным влиянием аристотелевского «Протрептика», в которой римский мыслитель, ссылаясь, по всей вероятности, именно на данное сочинение Аристотеля, соглашается с последним в том, что «наши души связаны с телами» наподобие того, как жестокие этруски прочно привязывали своих еще живых пленников лицом к лицу к уже мертвым телам их товарищей.¹⁰

В своих последующих работах Аристотель выступает именно в роли того самого философа, который, как он и предрекал в «Протрептике», «докажет», что человек тождествен *разумной части своей души*. Так, в «Никомаховой этике», кн. I, гл. 11 (1101a.35–1101b.9) Аристотель говорит о том, что перешедшие в мир иной предки могут пребывать там, будучи как

⁵ Отметим, что в своем раннем произведении, диалоге «Евдем» (дошедшем до нас лишь фрагментарно), Аристотель говорит о бессмертии всей души (ср., однако, с другой стороны: фр. 2 и 8); во фр. 5, как представляется, содержится имплицитное указание на концепцию *анамнесиса*.

⁶ Ямвлих, *Протрептик*, гл. VII, 41.29–30.

⁷ Термин предполагает *подлинное, научное знание*.

⁸ *Ibid.*, гл. VII, 42.22–25.

⁹ *Ibid.*, гл. VII, 42.1–4, 20–22; гл. VIII, 48.9–13.

¹⁰ Ср. также цитаты из диалога Цицерона «Гортензий», засвидетельствованные у Августина в трактате «О Троице», XIV, 9.12, 19.26 и, как полагают, коррелирующие с «Протрептиком» Аристотеля.

«счастливыми» (*eudáimones*) и «блаженными» (*makáριοι*), так и «не счастливыми»¹¹; а в кн. X, гл. 7 (1177a.11–1178a.8) Стагирит указывает и путь, ведущий к «блаженству»: говоря об уме (*noûs*) как наивысшей части души¹², который «то ли сам божественен (*theíon*)», то ли является «самой божественной (частью) (*tò theiótaton*) в нас», он утверждает, что «совершенное счастье» достигается благодаря «умозрительной деятельности (*theōrētiké*)». Чем интенсивнее мудрый способен заниматься умозрением, тем он становится мудрее и счастливее. А посему

<...> надо насколько допускает возможность обрести бессмертие (*áthanatízein*) и делать всё ради жизни, соответствующей наилучшему (*tò krátiston*) в самом себе: право, если по объёму это малая (часть) (*mikrón*), то по силе и ценности она всё далеко превосходит.

Видимо, сам (человек) и будет этой (частью), если она действительно (является) главной и лучшей (*tò kúrion kai ámeínon*) (частью его). А потому было бы нелепо отдавать предпочтение не жизни самого себя, а (чего-то) другого (в себе). <...> Что по природе присуще каждому, то для каждого наивысшее и доставляет наивысшее удовольствие, а значит, человеку присуща жизнь, подчинённая уму, коль скоро человек и есть в первую очередь ум. Следовательно, эта жизнь самая счастливая.

О бессмертии ума Аристотель говорит и в «Метафизике» (см., например: кн. XII, 1070a.26, 1074b.1–14). В то же время он акцентирует внимание на том, что «ум» (*noûs*) не только «приводится в движение предметом мысли» (*Ibid.*, 1072a.29–30), но и «мыслит сам себя через сопричастность предмету» (*Ibid.*, 1072b.19 и след.).

С учетом этого в трактате «О душе» Аристотель постулирует, что «ум» человека, с одной стороны, есть «ум претерпевающий» (*noûs pathetikós*), который воспринимает формы, а с другой — «ум деятельный» (*noûs poiētikós*), который «ничему не подвержен». «Деятельный ум» человека не является органической функцией тела¹³, а как бы приходит *извне*, оказываясь для него в известный момент развития чем-то непосредственно данным и, таким образом, выступает, скорее, как независимая бестелесная¹⁴ «сущность», вступающая во *временную* связь с «растительной» (питательной) и «животной» (чувствующей) душами/с. частями души, погибающими вместе с те-

¹¹ Ср. также 1100a.29–30. Ср. далее, например: *Эвдем*, фр. 3, 6 (ср. также: фр. 4).

¹² Ср., например, Платон, *Алкивиад I*, 130c, 133b–c; *Горгий*, 493a–c; *Кратил*, 399e, 400c; *Федр*, 246a–b, 247c, 253c–e, *Тимей*, 89e–90d, *Законы*, II, 661b–c.

¹³ Ср., например, Соное 2013, 347–377; *Idem* 2014, 594–604.

¹⁴ См., например, *О душе*, II 1, 413b.25 и след.; III 429a.1–430a.25.

лом¹⁵. Так, говоря в трактате «О душе», кн. II, гл. 1, 413a.3–10 о «частях»/«долях» (*mérē*) души (*hē psuchē*), Аристотель замечает, что

ничто не мешает, чтобы некоторые (части души) были отделимы (от тела), так как они — не энтелехия какого-либо тела (6–7).

И далее в кн. II, гл. 2 Стагирит высказывает следующее предположение:

Относительно же ума и способности к умозрению <...> кажется, что они иной род души и что только эти способности могут существовать отдельно, как вечное — отдельно от преходящего (413b.24–25)¹⁶.

Согласно же кн. III, гл. 5 трактата «О душе», «деятельный ум»,

только существуя отдельно, есть то, что он есть, и только это бессмертно (*áthánton*) и вечно (*áidion*). У нас нет воспоминаний (*oû mnēmoneúomen*), так как этот (т. е. «деятельный ум». — *И. Т.*) ничему не подвержен (*ápathés*; возможно, здесь присутствует аллюзия на преэксистенцию «деятельного ума» человека, из «вечности» приходящего и в «вечность» уходящего. — *И. Т.*); ум же, подверженный воздействиям (*ho pathetikòs nous*), преходящ и без него (т. е. «деятельного ума». — *И. Т.*) ничего не может мыслить... (430a.22–25)¹⁷.

Парадоксальным образом получается, что личность вечно ощущает свою самость, индивидуальность, собственное «я» вне соотнесения себя со своей памятью: в разных ипостасях личности ее воспоминания, естественно, могут быть различными, но вне зависимости от их меняющейся конкретики в те или иные периоды ее бесконечного существования в тех или иных ипостасях она вечно воспринимает, ощущает себя как именно *вот эта самая личность*, не теряет своей индивидуальности. Данная концепция, как кажется, включает и оригинальную аристотелевскую трактовку предсуществования души. (Можно допустить, что имплицитно воззрение на возможность вечных перевоплощений содержится также в «Евдемовой этике», 1215b.27–36; ср. также, например: *Евдем*, фр. 8: «<...> Не быть рожденным — лучше всего, и смерть лучше жизни <...> Ясно, что <...> время, проводимое в (период) смерти, лучше (времени земной)).

Обобщая «сотериологические» аспекты учения Аристотеля, можно допустить, что, согласно его концепции, «воздаяние» не «эсхатологично» — свою долю в мире ином каждый получает сразу по своей земной кончине. Эта доля, вероятно, прямо коррелирует со степенью интенсивности мысли-

¹⁵ Ср., например, Modrak 1991, 755–774; Amorose 2001, 97–106; Wood 2012, 169–182; Johansen 2015; Tantlevskij 2015, 137–141; Tantlevskij 2017, 133–143.

¹⁶ Ср. также V, 4, 430a.1–4.

¹⁷ Ср. также *Ibid.*

тельной деятельности человека, прежде всего с тем, насколько он погружен в занятия философией. Через эту деятельность человек в процессе «обретения бессмертия» может увеличить (или уменьшить) «долю» своей разумной души (или, в рамках иной терминологии, степень интенсивности «деятельного разума»), способной к *бессмертному, вечному* существованию. При этом установленная к моменту земной кончины человека «пропорция», возможно, мыслилась Стагиритом не окончательной, и он допускал определенный «прогресс» в развитии разумной души («деятельного разума») в мире ином (или же ее «регресс»?). С другой стороны, Аристотель говорит о возможности влияния — впрочем, не решающего — событий мира сего на степень «счастья»/«блаженства» перешедших в мир иной предков¹⁸, что предполагает наличие представления об относительной транспарентности между обоими мирами.

Остается неясным, что имел в виду Аристотель под «божественностью», «бессмертием» и «вечностью» «ума» человека — индивидуальную «деификацию» (что может быть вероятным для более ранних работ Стагирита) или же его присоединение к божественному мировому Уму (который всегда деятелен и мыслит себя непосредственно) при переходе (но, возможно, и неоднократно, либо даже бесчисленных [ср. выше], переходах) в потусторонний мир?

В заключение отметим, что Аристотель не коррелирует свою «сотериологию» с «добродетельной деятельностью» — во всяком случае, в традиционном ее понимании, — что он обозначает еще в «Протреттике», постулируя относительно разумной части души человека следующее:

<...> Ее деятельность (*ērgon*) не относится ни к одному (из аспектов того), что полагают по части добродетелей (*aretôn*), ибо она лучше (их) всех <...>¹⁹.

БИБЛИОГРАФИЯ

Аристотель (2004) *Протреттик. О чувственном восприятии. О памяти*, Е. В. Альмова (пер. на рус., предисл., коммент.). СПб.: Издательство СПбГУ, 2004.

¹⁸ См. *Никомахова этика*, кн. I, гл. II, 1100a.29–30, 1101a.35–b9.

¹⁹ Ямвлих, *Протреттик*, гл. VII, 43.6–7. Ср., например, интерпретацию данного пассажа, предложенную Д. С. Хатчинсоном и М. Р. Джонсоном: «<...> Its function is none of what are called 'parts of virtue', for it is better than all of them <...>» (Aristotle 2015, 36).

- Тантлевский, И. Р. (2015) "Бессмертная «доля» души в учении Аристотеля, в "Этике" Спинозы и в перипатетической рецепции Маймонидам раввинистического учения о «доле» человека «в Грядущем Мире»?" *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 9.1, 137–141.
- Amorose, M. (2001) "Aristotle's Immortal Intellect," *Proceedings of the American Catholic Philosophical Association* 75, 97–106.
- Aristotle (2015) *Protrepticus or Exhortation to Philosophy*. D. S. Hutchinson, M. R. Johnson (ed. and transl.), www.protrepticus.info.
- Cohoe, C. (2013) "Why the Intellect Cannot Have a Bodily Organ: De Anima 3.4," *Phronesis* 58.4, 347–377.
- Cohoe, C. (2014) "Nous in Aristotle's De Anima," *Philosophy Compass* 9.9, 594–604.
- Johansen, T. K. (2015) *The Powers of Aristotle's Soul*. Oxford: Oxford University Press.
- Collins, J. H. (2015) *Exhortations to Philosophy: The Protreptics of Plato, Isocrates, and Aristotle*. Oxford; New York: Oxford University Press.
- Hutchinson, D. S., Johnson, M. R. (2014) "Protreptic Aspects of Aristotle's *Nicomachean Ethics*," *The Cambridge Companion to Aristotle's Nicomachean Ethics*, R. Polansky (ed.), Cambridge: Cambridge University Press, 383–409.
- Modrak, D. K. W. (1991) "The Nous-Body Problem in Aristotle," *Review of Metaphysics* 44.4, 755–774.
- Tantlevskij, I. R. (2015) "Immortal «Part» of the Soul in Aristotle's Teaching, in Spinoza's *Ethics*, and in Peripatetic Maimonides' Reception of the Rabbinic Doctrine of Man's «Share in the World-to-Come»," *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 9.1, 137–141.
- Tantlevskij, I. R. (2017) "Possible Parallels in Ecclesiastes' and Aristotle's Reflections Concerning the Eternity and Immortality of the Soul in Correlation with Its Intellectual and Ethical Merits," *ΣΧΟΛΗ (Schole)*, 11.1, 133–143.
- Wood, A. (2012) "Incorporeal Nous and the Science of the Soul in Aristotle's De Anima," *International Philosophical Quarterly* 52.2, 169–182.